

Неподалёку стояла пара, наблюдая за каждым движением двоих.

Смотря на тех, кто обнимался в ночи, Сыту Цинъянь спросила:

— Ты завидуешь?

Сюй Цзюньхуань слегка прикусила нижнюю губу и тихо ответила:

— Ты рядом со мной, зачем мне завидовать другим?

Эти слова не содержали упоминания о наставнице, только простое «ты».

В темноте Сыту Цинъянь почувствовала, как дрожит её сердце. Она думала, что девушка, как и прежде, промолчит или начнёт уклоняться от ответа, но вместо этого получила такой неожиданный и приятный ответ.

В этот момент она внезапно ощутила, будто постигла великий путь. В этом безбрежном мире культивации, где все стремятся к недостижимому бессмертию, кто задумывался, действительно ли каждый практикующий искренне желает этого?

Например, она сама, следуя по стопам предшественников, стремилась к просветлению, но истинное счастье нашла здесь и сейчас, в каждое мгновение, проведённое рядом с этой девушкой.

Сыту Цинъянь слегка повернулась к девушке, чьи одежды развевались на ветру, и её глаза наполнились нежностью. Она протянула руку, обхватив тонкие пальцы девушки, и, медленно сжимая ладони, сплела их пальцы в замок.

Прохладное прикосновение передалось от ладони к ладони, и постепенно их руки согрелись.

Сюй Цзюньхуань не стала вырываться, покорно позволив себя держать. В этот момент она вспомнила свою прошлую жизнь, где последние двадцать лет её существование было похоже на фильм, где она играла роль зомби. Мать умерла, когда ей был всего год, отец тянул её на себе, и вся её жизнь шла по накатанной колее: детский сад, школа, университет. Общение с друзьями было поверхностным, телефон стал её единственным спутником. Ничего не вызывало эмоций — ни слёз, ни гнева, ни смеха.

Но здесь, за несколько месяцев, её жизнь наполнилась красками. Хотя большую часть времени она жила в страхе перед неизвестностью и не была уверена в будущем, но, пока рядом был этот человек, она чувствовала, что сможет преодолеть любые трудности вместе с ней, и даже если потерпит неудачу, то не будет сожалеть.

Плакать вместе, смеяться, даже ревновать или беспокоиться за неё — всё это стало для неё тайной радостью.

Чувствуя нежную кожу в своей руке, Сюй Цзюньхуань ощутила теплоту в сердце. Этот человек, хотя и прожил сотни лет, был всего лишь женщиной, вызывающей сострадание. В прошлой жизни она пережила предательство и заточение, отчаяние довело её до взрыва изначального духа, а в этой жизни, несмотря на клевету и обвинения, она продолжала идти с гордо поднятой головой.

Независимо от того, сыграла ли она сама какую-то роль в этом, нет сомнений, что они стали опорой друг для друга.

Рука, которую она держала сейчас, больше не отпустит.

А в тёмном углу, за стеной, стояла ещё одна тень. Сыту Цинъянь прошла мимо него с Сюй Цзюньхуань, оставив лишь холодные слова:

— Помни о нашем договоре.

Луна снова выглянула из-за туч, и в её бледном свете лицо управляющего Лю казалось призрачным. Слова Сыту Цинъянь всё ещё звучали в его ушах, а его взгляд снова упал на двоих, обнявшихся во дворе. В его глазах мелькнула тьма и, возможно, зависть.

С тех пор, как она случайно попала во двор А-Цзю, Сюй Цзюньхуань стала проявлять интерес и к другим дворам Помесья Тысячи Снегов.

Она даже планировала тайно исследовать другие дворы, особенно тот, где в прошлой жизни жила её прежняя сущность, чтобы проверить, живут ли там те двое, и, возможно, преподать им урок за зло, причинённое прежней сущности.

Возможно, из-за тайного соглашения между Сыту Цинъянь и управляющим Лю, этот холодный мужчина лишь закрывал глаза на её действия.

Сыту Цинъянь продолжала усердно практиковаться, и у Сюй Цзюньхуань появилось много свободного времени.

Однако она была удивлена, когда, пробравшись в тот двор, обнаружила, что там никого нет. Небольшой двор с тремя домами казался пустынным, только звук падающего снега нарушал тишину.

Почему всё изменилось? Куда все подевались?

Неужели её вмешательство вызвало эффект бабочки, и главный герой распустил свой гарем?

Но, судя по её наблюдениям за главным героем, он всё такой же ветреный и похотливый, и вряд ли способен на такой шаг.

Может, стоит проверить другие дворы?

Пока Сюй Цзюньхуань стояла в раздумьях, за её спиной раздался низкий голос.

— Юная леди Сюй, почему вы не сидите в своём дворе, а сюда пришли?

Сюй Цзюньхуань вздрогнула от неожиданности. Обернувшись, она увидела главного героя, Е Юаня, с недовольным выражением лица.

Е Юань смотрел на девушку, которая, казалось, всё ещё была напугана. Она прижала руку к груди, её большие глаза блестели, а чёрные зрачки светились. Вся она выглядела на семь частей милой и на три — красивой, вызывая желание защитить её. Его недовольство слегка смягчилось.

— Мне просто стало скучно в своём дворе, и я решила узнать, есть ли кто-то дома, чтобы пообщаться и развеяться. — Хотя Сюй Цзюньхуань всей душой ненавидела главного героя, текущая ситуация не позволяла ей вести себя вызывающе.

— Если вам скучно, вы можете обратиться ко мне. У меня полно времени, чтобы поговорить с

вами, прогуляться или заняться чем-то более интересным. — Сказав это, Е Юань улыбнулся с намёком.

Если бы это была прежняя сущность, она, возможно, растрогалась бы вниманием такого важного человека, как Е Юань, и с наивным выражением лица спросила бы, что это за интересные дела.

Но Сюй Цзюньхуань, выросшая в мире, где с детства изучали разные темы, и, из любопытства, наблюдала за различными фильмами, а также знала концовку романа, видела в Е Юане лишь мерзкого человека.

— Я просто гуляю от скуки, не хочу отнимать ваше драгоценное время.

— Вы слишком скромны. Почему бы вам не обращаться ко мне как к старшему брату, как это делает ваша наставница? — Е Юань мягко подталкивал её.

— Не смею. Вы одного возраста с моей наставницей, и я не могу позволить себе такой вольности. Если вы настаиваете, то, пожалуйста, я буду называть вас дядя Е.

«Какой наглец, старый, а хочет прикинуться молодым, чтобы завлечь девушку», — подумала Сюй Цзюньхуань, забыв, что её наставница, с которой она делила постель, была примерно того же возраста.

Некоторые весы в сердцах людей устроены несправедливо, ведь близость важнее всего.

Услышав это, Е Юань слегка смутился. Эта девчонка действительно похожа на свою холодную наставницу, такая же острая на язык.

Но, находясь на своей территории, он не стал придавать значение её словам.

Он громко рассмеялся, скрывая неловкость.

— Ваша наставница — это ваша наставница, а я — это я. Я могу относиться к вам лучше, и всё, что вы пожелаете, я исполню. Зачем вам слушать её?

Такие откровенные слова мерзкого человека лишь усилили отвращение Сюй Цзюньхуань. Её лицо стало холодным, и она спокойно ответила:

— Я считаю, что не стоит подрывать отношения между мной и моей наставницей.

Управляющий Лю: Счастье принадлежит другим, а у меня ничего нет.

Сюй Цзюньхуань: Думаю, ты мог бы составить пару с главным героем.

Управляющий Лю: Хм, думаешь, быть женатым — это круто? В жанре даньмэй я тоже могу развернуться.

<http://bllate.org/book/16853/1551263>